

Обязанности священно-церковно-служителей по воззрѣнію св. Амвросія.

(Окончаніе).

Установивъ опредѣленный взглядъ на лице служителя и его прямыя и существенныя обязанности, св. Амвросій, какъ многопопечительный пастырь, не могъ оставить безъ вниманія и того положенія служителя церкви, гдѣ гдѣ онъ является блюстителемъ церкви и ея достоянія — имущества. Поэтому въ числѣ обязанностей служителя церкви мы находимъ у св. Амвросія нѣсколько практическихъ замѣчаній о томъ, каково должно быть положеніе пастыря-церкви какъ хранителя и распорядителя церковнаго имущества.

У церкви есть свое имущество, говоритъ св. Амвросій, но церковь собираетъ его не для того, чтобы беречь, а для того, чтобы расточать его во славу Божию и на благо людямъ¹⁸. — Въ то время когда въ язычествѣ болѣе и болѣе разрушались начала общественной жизни, въ обществѣ христіанъ, при торжествѣ религіи и церкви скрывался духъ любви и благотворительности. Церковь была питательницею немощныхъ; ея служители раздѣляли между ними церковное имущество. Распоряженіе церков-

¹⁸ Lib. 11. cap. 28.

нымъ достояніемъ и употребленіе его, согласно его главному назначенію лежитъ, говоритъ св. Амвросій, на обязанности священнослужителей и конечно—прежде всего епископа и тѣхъ, кому онъ поручаетъ это дѣло. Достояніе это составляется изъ пожертвованій отъ народа. Щедрость на благотворенія со стороны служителя церкви не истощитъ этаго сокровища. Чѣмъ больше заботливости увидитъ народъ со стороны своего пастыря въ употребленіи церковнаго достоянія, тѣмъ охотнѣе и тѣмъ больше дастъ средствъ на благотвореніе, чтобы самъ пастырь, по своему усмотрѣнію распоряжался въ раздаяніи милостины¹⁹.

Кромѣ украшенія храма Божія и содержанія клира церковное имущество, по св. Амвросію, должно быть употребляемо на облегченіе участи плѣнныхъ.

Въ древности правительство не принимало никакого участія въ судьбѣ плѣнныхъ. У восточныхъ народовъ, равно какъ и у грековъ, былъ въ употребленіи выкупъ плѣнныхъ, но онъ совершался не правительствомъ, а частными людьми. Притомъ же плѣнные, по древнимъ законамъ, лишались прежнихъ правъ и становились рабами того, кто выкупалъ ихъ у непріятеля. Римскіе законы тоже не возвышались въ этомъ отношеніи надъ законами другихъ народовъ. Такимъ образомъ множество плѣнныхъ, безъ средства и помощи правительства, или лишались возможности возвратиться въ отечество и обрекались на самую жалкую участь, какая обыкновенно ожидала плѣнныхъ языческихъ народовъ, или, выкупленные частными людьми, возвращались въ отечество рабами. Правительство считало

¹⁹ Lib. 11. cap. 16.

законнымъ жертвовать судьбою этихъ несчастныхъ для блага гражданскаго общества, какъ думали въ Римѣ, потому что въ язычествѣ не признавалось личное достоинство чело-вѣка, и чело-вѣку давалось только значеніе гражданина. Во времена имперіи съ введеніемъ новыхъ законовъ не вводилось существенныхъ измѣненій въ участи плѣнныхъ, плѣнные по прежнему выкупались или лучше покупались частными людьми. Нѣсколько иначе опредѣлялись только права плѣнныхъ на полученіе въ отечествѣ наслѣдства и имѣній, и право на полученіе свободы по уплатѣ цѣны выкупа²⁰. Не измѣнились законы касательно плѣнныхъ и по водвореніи христіанства въ имперіи. Единственный законъ о нихъ въ продолженіе 4 вѣка изданъ былъ Валентіаномъ старшимъ: но не заключалъ въ себѣ никакихъ новыхъ требованій сравнительно съ прежними законами;— онъ давалъ, какъ и прежніе законы, плѣннымъ право только на полученіе имѣній²¹.

Пастыри церкви своимъ примѣромъ указывали новыя требованія милосердія, на основаніи которыхъ образовались въ послѣдствіи въ христіанскихъ странахъ законы касательно плѣнныхъ, столько противоположные древнимъ законамъ. Они смотрѣли на выкупъ плѣнныхъ какъ на дѣло христіанской любви и милосердія. Церковь сама искушала ихъ изъ плѣна и пастыри церкви всегда давали пріютъ тѣмъ изъ плѣнныхъ, которые по возвращеніи въ отечество не имѣли средствъ къ жизни, или же по какимъ нибудь обстоятельствамъ лишались имѣній. Сознывая

²⁰ Cod. Iustin. lib. VIII, t. 7. 15. Lex. 1—14.

²¹ Cod. Feod. lib. V t. 7. 5. cap. 1.

всю великость несчастія плѣна въ тѣ времена и у народовъ языческихъ, пастыри церкви не щадили церковныхъ сокровищъ для выкупа плѣнныхъ, какъ не щадили ихъ во время общественныхъ бѣдствій. Въ сочиненіи своемъ «объ обязанностяхъ» св. Амвросій совѣтуетъ пастырямъ церкви особенно заботиться объ участи плѣнныхъ и выставляетъ попеченіе о нихъ—однимъ изъ самыхъ первыхъ и необходимыхъ дѣлъ милосердія, разрѣшая даже для этого священнаго дѣла милосердія продажу церковныхъ сосудовъ. «Гораздо лучше, говоритъ св. отецъ, сохранить Господу души, чѣмъ золото, ибо Господь нашъ безъ золота послалъ апостоловъ на проповѣдь, безъ серебра создалъ церковь свою. Церковь имѣетъ золото не для того, чтобы хранить его, а для того, чтобы помогать имъ въ несчастіяхъ. Зачѣмъ хранить то, что ни къ чему не служитъ? Не скажетъ ли самъ Господь на судѣ: за чѣмъ попустилъ ты умереть отъ голода такому множеству бѣдныхъ? Зачѣмъ столько плѣнныхъ отведено въ рабство и убито отъ непріятеля? Лучше было тебѣ сохранить сосуды живые, чѣмъ сосуды изъ металла... И сосуды церковные тѣмъ драгоценнѣе становятся, когда ими искупаются души отъ смерти; и сокровища церковныя, принадлежація храму Господню, тогда большую пріобрѣтаютъ въ себѣ цѣнность, когда тоже производятъ, что и кровь Господня. Сосуды церковныя, въ которыхъ таинственно претворяется хлѣбъ въ тѣло Христово и вино въ кровь Христову, тогда то наиболѣе соотвѣтствуютъ вмѣщаемой ими въ себѣ святѣйшей жертвѣ, когда и тѣмъ и другимъ совершается искупленіе, т. е. когда и священная чаша искупаетъ собою отъ врага и смерти временной тѣхъ самыхъ, которыхъ и кровь Хри-

стова искупила отъ грѣхъ и смерти вѣчной»²². «Великое дѣло, продолжаетъ св. отецъ, убѣждая пастырей церкви къ попеченію о плѣнныхъ, выкупить плѣнныхъ, исхитить ихъ изъ рукъ враговъ, не попустить умертвить ихъ, не позволить женщину отдать въ жертву соблазна, возвратитъ дѣтей родителямъ, граждавъ отечеству. Особенно нужно исхищать плѣнныхъ изъ рукъ непріятели варвара, которому совершенно чуждо милосердіе»²³.

Но дозволяя употреблять церковныя сокровища на дѣла милосердія св. Амвросій замѣчаетъ при этомъ, что нужно наблюдать, чтобы священные сосуды, служащіе для совершенія таинствъ, «особенно святѣйшаго таинства евхаристіи, каковы чаши Господни для тѣла и крови Христовой, не выдавались изъ церкви безъ перемѣны ихъ формы и вида, дабы въ настоящемъ своемъ видѣ не уничижались чрезъ недостойное употребленіе. Поэтому мы прежде всего искали въ церкви сосудовъ новыхъ, еще не освященныхъ и не бывшихъ въ употребленіи; потомъ раздробляли и расплавляли ихъ, и въ такомъ уже видѣ раздавали ихъ по частямъ, или, обративъ въ деньги, употребляли ихъ на искупленіе плѣнныхъ и другія дѣла милосердія и состраданія. Если же нѣтъ въ церкви сосудовъ новыхъ и неосвященныхъ, то на такое употребленіе, по моему мнѣнію, все можно обращать безгрѣшно»²⁴.—Такая мудрая попечительность св. Амвросія о церкви и ея достойнн показывается въ святителѣ истиннаго пастыря Христова во всей широтѣ и глубинѣ понимающаго евангельское ученіе.

²² Lib. II. ca. 28.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid.

Какъ оказывается, изъ представленнаго нами содержанія обязанностей для служителей церкви, здѣсь не много сказано, но и этого не многого достаточно для того, чтобы составить живой обзоръ подлиннаго древлецерковнаго характера священнослужителя. Здѣсь указаны такія черты, которыя должны оставаться неизмѣнными въ служителѣ и въ служеніи церковномъ во всѣ времена. Всѣ, такъ называемыя, реформы и улучшенія могутъ общать прочность и благоплодность только тогда, когда они обновляютъ въ духовенствѣ и его дѣятельности черты указанныя святителемъ 4 вѣка, когда исходятъ изъ его же началъ. Здѣсь обозначены такія правила, такія задачи, въ которыхъ живой, готовый практическій урокъ и для пастырей церкви поставляемыхъ во главѣ церковнаго управленія, и для подчиненныхъ имъ сотрудниковъ, и для тѣхъ, которые готовятъ себя на служеніе церкви.

Н. Пальмовъ.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ.**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ.**